

Ван Чжэнь по-прежнему сидел с закрытыми глазами, не отзываясь. Тан Шэнь поспешно позвал:

— Старший брат!

Ван Чжэнь втайне рассчитывал, что откликнется, стоит тому позвать ещё хотя бы раз. Во всём хороша мера: если зайти слишком далеко, выйдет только хуже, так что нужно действовать не торопясь.

Тан Шэнь тихо произнёс:

— Ван Цзыфэн...

Ван Чжэнь удивлённо дрогнул про себя — кажется, на этот раз он и впрямь переборщил. Он уже собирался открыть глаза, как вдруг к его щеке прикоснулось что-то обжигающе горячее. В то же мгновение все расчёты и хитроумные планы вылетели из головы. Ван Чжэнь резко распахнул глаза и увидел, что Тан Шэнь отводит взгляд, не смея посмотреть на него, плотно сжав губы и спрятав пальцы в рукавах.

Поцеловав его, Тан Шэнь тут же пожалел о содеянном. Если Ван Чжэнь и вправду охладел к нему, этот порыв лишь окончательно всё разрушит.

И действительно, после поцелуя Ван Чжэнь вовсе не проявил радости — он смотрел на Тан Шэня с совершенно бесстрастным лицом. От этого взгляда у Тан Шэня сердце ушло в пятки. Сцепив зубы, он торопливо объяснил:

— Старший брат, не сердись, я поступил опрометчиво. Я и сам... сам не ожидал от себя такого. Пожалуйста, не бери в голову.

— Не брать в голову?

— Да, старший брат, только не гневайся...

Ван Чжэнь внезапно рассмеялся и весело подхватил:

— Не брать в голову? Как же я могу не брать это в голову! Тан Цзинцзэ, теперь ты мой.

Тан Шэнь поражённо поднял голову на Ван Чжэня, но не успел толком ничего разглядеть, как на его губы опустился горячий поцелуй, заглушивший все слова.

Словно так и должно было быть изначально, Ван Чжэнь ласкал губы Тан Шэня, упоенно и нежно целуя его. Он делал это настолько естественно и уверенно, с такой возмутительной ловкостью, что Тан Шэнь от поцелуя весь окаменел, не зная, как реагировать.

Наконец Ван Чжэнь отстранился, но продолжал поглаживать пальцами его губы.

— Я так счастлив.

Тан Шэнь приоткрыл рот, но не вымолвил ни слова.

Ван Чжэнь искренне произнёс:

— Я ведь уже потерял надежду и ни на что не смел рассчитывать. Не думал, что ты вдруг скажешь такие слова, сделаешь такое... Цзинцзэ, как я мог сдержаться? Никак не мог.

Найдя себе оправдание, Ван Чжэнь снова наклонился для поцелуя, но ладонь Тан Шэня внезапно преградила ему путь.

Ван Чжэнь слегка опешил, однако тут же нежно прижался губами к ладони Тан Шэня и вскинул взгляд:

— М-м?

Опомнившись от шока, умная голова Тан Шэня наконец заработала.

Стоило ему обронить всего одну фразу, как Ван Цзыфэн отреагировал вот так, не оставив ни малейшей возможности возразить. Разве это похоже на человека, которому он нерасположен? Разве похож он на того ледяного, равнодушного человека, каким казался только что?

У Тан Шэня даже зубы заныли от досады. Он сквозь зубы посмотрел на стоящего перед ним человека и спросил:

— Старший брат, у меня внезапно возникли кое-какие сомнения. Не согласишься ли ты прояснить их?

Ван Чжэнь отозвался:

— О, что за сомнения?

— Почему сегодня старший брат был со мной так холоден?

Ван Чжэнь наигранно изумился:

— Холоден? Разве? С чего младший братец так решил?

— ...

— И ещё старший брат только что сказал, будто уже потерял надежду и не хотел больше касаться... — Тан Шэнь запнулся и выцедил: — ...не хотел больше касаться того дела между нами.

Ван Чжэнь вздохнул, и взгляд его стал предельно искренним:

— Именно так. Я просто не ожидал, что и младший братец питает ко мне чувства.

— ...

Тан Шэнь продолжил:

— Тогда ответь ещё на один вопрос. Старший брат утверждает, будто сегодня выпал сильный снег и тебе было по пути, поэтому ты решил меня подвезти?

Ван Чжэнь с улыбкой смотрел на Тан Шэня, явно понимая, к чему тот клонит, но его это ничуть не смутило, и он лишь мягко отозвался:

— Угу.

Тан Шэнь возмущённо проговорил:

— По пути?! Старший брат, должно быть, не знает: перед встречей с тобой я только-только выходил из Финансового приказа, и тамошние чиновники сказали, что ты ушёл во дворец! Как тебе могло быть по пути?! Как ты умудрился «по пути» доехать из императорского дворца до Цензората, чтобы забрать меня?!

Ван Чжэнь радостно удивился:

— Младший братец ходил в Финансовый приказ? Искал меня?

— ...

Тан Шэнь вспыхнул от стыда и гнева:

— Ван Цзыфэн!!!

Ван Чжэнь обнял его и залился громким смехом, совершенно позабыв про утончённую изысканность знатного господина. Вся его фигура, каждый взгляд искрились радостью, которую невозможно было сдержать. Увы, радость господина Вана длилась недолго: как бы медленно ни двигался паланкин, он всё равно прибыл к месту назначения.

Тан Шэнь вырвался из его объятий и поспешно выскочил из паланкина, устремляясь домой. Не успел он сделать и шага, как сзади раздался голос Ван Чжэня:

— Младший братец.

Тан Шэнь обернулся и увидел, как Ван Чжэнь одной рукой приподнял шторку паланкина и тепло улыбается ему.

— Пион, который я тебе подарил... ты ведь увидел его?

Тан Шэнь застыл.

«Чжэнь и Вэй разлились широко... Юноши и девы держат в руках орхидеи... Собираются они шутить и резвиться... и дарят друг другу пионы...»

Ван Чжэнь непринуждённо улыбнулся и на этот раз таиться не стал, прямо при Тан Шэне бросив носильщикам:

— Больше можно не плестись так медленно, идите с обычной скоростью.

— Слушаемся.

Тан Шэнь:

— ...

Ван Цзыфэн удалился, оставив его в одиночестве, а Тан Шэнь в полном смятении вернулся домой. Спустя час Тан Шэнь тяжело вздохнул, глядя в потолок:

— Ван Цзыфэн, ах Ван Цзыфэн, и как только я повелся на твой обман!

Господин Тан на собственном опыте доказал людям непреложную истину: словам Ван Цзыфэна нельзя верить ни на грош!

Примечание автора:

Младший Тан: «Это уж слишком! Ван Цзыфэн, ты перешёл все границы!»

Старик Ван: «Честно говоря, сегодняшнее тоже не входило в мои планы. Всё потому, что младший братец слишком сильно меня любит».

Младший Тан: «???? Я слишком сильно тебя люблю????»

Старик Ван (сожалея): «Именно. Я даже не успел применить и половины своих уловок, а ты уже сам попался на крючок».

На следующее утро Министр ритуалов Мэн Лан, облачённый в новенькое темно-красное чиновничье платье и держа в руках нефритовую дощечку-ху, прошёл в главный зал дворца Чунчжэн.

Дворец Чунчжэн — место, где чиновники ожидали начала утренней аудиенции: сановники первого и второго рангов собирались в главном зале, а чиновники третьего и четвёртого рангов — в левом и правом крыле. Едва министр Мэн вошёл в помещение, как его взгляд упал на человека, которого он не видел уже довольно давно. Глядя на него и думая о том, что вскоре придётся отправляться на постоянный двор и лицемерить перед послами государства Ляо, министр Мэн чувствовал, как у него раскалывается голова.

Впрочем, Приказ ритуалов и Финансовый приказ всегда находились в тесной связи: во Дворце Циньчжэн министры обоих ведомств делили одну залу, так что даже во время аудиенции ему приходилось стоять бок о бок с Ван Цзыфэном!

Министр Мэн скривил губы, подошёл и с улыбкой спросил:

— Господин Ван, когда вы вернулись?

Это была всего лишь вежливая фраза, брошенная мимоходом, но Мэн Лан никак не ожидал, что Ван Цзыфэн встанет и отвесит ему чинный, учтивый поклон, спокойно и мягко произнеся:

— Господин Мэн, вернулся только вчера утром.

Мэн Лан был прямо-таки ошеломлён и с головы до ног оглядел собеседника.

Что это с Ван Цзыфэном? С чего вдруг он сделался столь мягким, учтивым и благородным?

Как говорится, «на брань поднимающего улыбку рука не поднимется», так что Мэн Лану ничего не оставалось, кроме как отвечать:

— Хорошо, что вернулись. Давно не виделись с господином Ваном, прямо-таки соскучился.

Слова звучали чрезвычайно неловко: на словах — тоска, а в тоне — ни капли искренности, чистая условность.

Ван Чжэнь же отозвался:

— Тронут вашими чувствами, господин Мэн.

Мэн Лан:

— ...

Что за муха укусила сегодня Ван Цзыфэна? Отчего он такой сговорчивый?

Будучи чиновником второго ранга, проведшим долгие годы в чиновничьей среде, Мэн Лан выждал паузу и осторожно спросил:

— У господина Вана сегодня хорошее настроение?

Ван Чжэнь со вздохом заметил:

— Надо же, господин Мэн заметил. И впрямь: от радостного события и дух бодр. Прошу прощения за слабость.

Мэн Лан: «???» Ван Цзыфэн, веди себя нормально!

Когда началась утренняя аудиенция, Мэн Лан наконец понял, какая радость привалила Ван Цзыфэну.

Едва начался прием, как император огласил указ: пожаловать Ван Чжэню должность Левого пуге Приказа министерств с сохранением постов Министра финансов и главы Приказа серебряных ассигнаций, возведя его в чин первого ранга. Стоило указу прозвучать, как во Дворце Цычэнь воцарилась полнейшая тишина. Все чиновники стояли с низко опущенными головами, сохраняя невозмутимые выражения лиц. Тан Шэнь, стоявший в задних рядах подданных, услышав указ, испытал потрясение и невольно поднял взгляд.

В зале никто даже не шелохнулся. Даже двоюродный дед Ван Цзыфэна, Ван Цюань, сохранял абсолютное спокойствие, бесстрастно созерцая золотые кирпичи пола.

Ван Чжэнь сделал шаг вперёд, склонился в поклоне, выразил благодарность и принял указ.

Следом Чжао Фу огласил ещё одно повеление: повысить Министра приказа чинов Чжао Юня до Правого пуге Приказа министерств.

Чжао Фу с улыбкой произнёс:

— И чиновник Ван, и чиновник Чжао — Мои доверенные слуги, опоры Моего государства. Доверяя Приказ министерств вашим рукам, Я спокоен и уверен.

Ван Чжэнь и Чжао Юнь вместе выступили вперёд, склонились в благодарности и приняли указ.

Едва утренняя аудиенция окончилась, чиновники тут же обступили их, наперебой поздравляя Ван Чжэня и Чжао Юня.

<http://bllate.org/book/18292/1757461>